УДК 811.512.141

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.4.51

ВЗАИМОВЛИЯНИЕ ПЕРСИДСКОГО И БАШКИРСКОГО ЯЗЫКОВ В ОБЛАСТИ ТЕРМИНОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ ФИЛОСОФСКИХ ТЕРМИНОВ)

© Л. Б. Абдуллина*, Х. В. Султанбаева, А. Г. Шайхулов

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

Тел.: +7 (347) 272 33 82.

**Email: abdullina_lb@mail.ru*

Актуальность темы обуславливается тем, что взаимовлияние персидского и башкирского языков имеет немаловажное значение в философской терминологии данных языков. Это, в первую очередь, влияние персидского языка на башкирский, изучение которого позволит глубже представить существующую философскую терминологию башкирского языка и более сильно углубиться в понимание персидского.

Цель данной статьи состоит в выявлении особенностей башкирских и персидских философских терминов, а также степени их взаимовлияния.

Ключевые слова: философский термин, философская терминология, башкирский язык, персидский язык.

Введение

Терминоведение – новое направление науки, которое сформировалось в результате появления многочисленных новых понятий в процессе интенсивного развития различных отраслей науки и техники. На сегодняшний день оно в языкознании определяется как «формально завершённый феномен», вступивший в «философский возраст» [15, с. 3], а также – довольно молодая, стремительно развивающаяся дисциплина, важная часть и показатель развития языка.

Терминоведение играет значительную роль в подготовке научных и технических кадров, в экономическом и научном сотрудничестве на международном уровне, в получении и обмене информацией, в научной и производственной литературе и т.д.

Как заметил С. В. Гринев, развитие науки и техники стало причиной того, что более 90% появляющихся в языке новых слов составляют термины. Скорость роста их количества выше скорости роста числа неспециальных слов, и это становится причиной того, что на сегодняшний день число терминов отдельных отраслей науки может превышать число общеупотребительных слов языка. Так, Европейским советом принято решение включить специальность «терминолог» в число наиболее перспективных специальностей настоящего времени, ведь удачные термины способствуют развитию науки, а неудачные, наоборот, тормозят ее [7, с. 15]. Именно по терминологической лексике можно определить уровень развития языка, и чем больше терминологических словарей, тем значительнее его развитие.

Изучению терминологии башкирского языка посвятили свои исследования такие ученые, как Н. К. Дмитриев, Г. Г. Кагарманов, Э. Ф. Ишбердин, Л. Б. Абдуллина и другие. В персидской терминологии известны такие имена, как С. М. Афнан, Т. Г. Корнеева, М. Х. Султонов, М. Б. Султонов и др.

На важном месте в науке терминологии стоит точное определение термина, выявление его семантической структуры. Для внесения термина в словарь, необходимо кратко и четко определить понятие. По словам А. А. Реформатского, «всякий термин есть слово. Но не всякое слово – термин» [13, с. 165].

На сегодняшний день единого, общепринятого определения понятия «термин» не существует. Так, С. Д. Шелов в своей статье «Еще раз об определении понятия „термин“» приводит более 30 разных определений этому слову [16, с. 797–798]. Несмотря на такое большое количество разногласий, ученые согласны, что термин должен быть однозначным, кратким, точным и т.д.

Результаты и их обсуждение

Философская терминология представляет собой довольно сложную систему. Это обуславливается тем, что философия изучает такие абстрактные понятия, как смысл жизни, истина, свобода. Терминологии данной области науки свойственны многочисленные заимствования и калькирования с других языков. И если персидская философская терминология большей частью представляет собой арабские слова, то башкирская – заимствования и кальки из арабского, персидского и русского языков (посредством которого сюда проникли и западноевропейские термины).

Персидская философская терминология имеет довольно долгую историю. В основном ее представляют арабские заимствования, которые проникли в язык благодаря арабским завоеваниям. Также немаловажное значение в формировании терминосистемы имели разные философские учения. В разное время создавались работы по очищению терминологии от иностранной лексики, но какие-то из новых терминов имели успех, а какие-то не прижились. Это объясняется сложностью данных лексических единиц. Зарождению и развитию

философской терминологии персидского языка, в первую очередь, способствовали средневековые труды арабо-мусульманских философов, среди которых были такие известные ученые своего времени, как ал-Фараби, Абу Али ибн Сина, Насир Хусрав, Насиреддинат-Туси, Абу Райхан ал-Беруни, Шихаб ад-Дин ас-Сухраварди и другие. Многие из них привносили в персидский язык новые термины-категории как заимствованные, так и образованные непосредственно из персидских слов. Созданные ими термины получили дальнейшее развитие в философских сочинениях последующих поколений. Их труды также повлияли на башкирское мировоззрение, т.к. многие выдающиеся умы Башкортостана часто ссылались на работы арабо-персоязычных философов.

В перечисленных выше источниках прослеживаются четыре способа образования терминов:

- 1) использование обиходной лексики;
- 2) терминологизация слов и выражений;
- 3) перевод терминов с арабского языка;
- 4) калькирование иноязычных терминов, кроме арабского;

5) заимствование иноязычных терминов [15, с. 29–30].

В сочинениях древних ученых философская терминология классифицируется по пяти основным отличительным признакам. Но, говоря о современном языке, мы считаем целесообразным сократить их количество до четырех, таких как:

1. Терминологизация: جان *jān* «душа» [6, с. 205], خدا *xodā* «Бог» [2, с. 176], هستی *hasti* «бытие» [10, с. 118], دانش *dāneš* «знание» [2, с. 176], خوبی *xubi* «добро» [2, с. 176], زندگی *zendegi* «жизнь» [2, с. 176], بدی *badi* «зло» [2, с. 176], جهان *jahān* «мир» [2, с. 176], زبان *zabān* «язык» [2, с. 177], زیبایی *zibāyi* «красота» [2, с. 176], آزادی *azādi* «свобода воли» [2, с. 176] и т.д.

2. Термины, образованные сочетанием исконных и заимствованных слов и/или калькированных элементов: معنای زندگی *ma'nā-e zendegi* «смысл жизни» [2, с. 176], فلسفه زبان *falsafe-yezabān* «философия языка» [2, с. 177], فکر کردن *fekrkardan* «мыслить» [2, с. 177], وجود داشتن *vojud dāštan* «существовать» [2, с. 177].

3. Калькированные заимствования: نوع دوستی *now'dusti* «альтруизм» [2, с. 176], بی نهایت *binahāyat* «бесконечное» [2, с. 176], جاودانگی *jāvdānegi* «вечность» [2, с. 176], فلسفه دین *falsafe-edin* «философия религии» [2, с. 177], زیبایی شناسی *zibā-yišenāsi* «эстетика» [2, с. 177].

4. Заимствованные философские термины: فلسفه *falsafe* «философия» [6, с. 613], متافیزیک *metāfizik* «метафизика» [2, с. 177], حقیقت *haqiqat* «истина» [2, с. 176], اخلاق *axlāq* «мораль» [2, с. 176], علم *elm* «знание» [2, с. 176], عقل *ʿaql* «нравственность» [2, с. 176], وقت *vaqt* «время» [6, с. 962], جسم *jesm* «тело» [2, с. 176], فعل *fe'l* «движение» [8, с. 117], واج الوجود *vājebal-vojud* «необходимосущее» [18, с. 76] и др.

В современном персидском языке в большинстве случаев используется арабский термин. Но в некоторых случаях заимствование из арабского представляет сложности. Например, А. В. Смирнов в своей статье «Словарь категорий: арабская традиция» указывает, что арабское «كان» («быть, существовать») выражает более общее понятие, тогда как «وجید» («находиться») скорее означает «быть найденным» [10, с. 117].

Любопытное решение предложил Насир Хусрав, образовав термины «существование» и «сущее» от глагола-связки هست *hast*, а «существование» – هستی *hasti*. Кроме того, он частично калькировал арабские термины: هستی واجب *hastivājeb* «необходимосущее», هستی ممکن *hastimomken* «возможносущее» и هستی مطلق *hastimotlaq* «абсолютносущее». Термины, соответствующие русским «не сущее» и «не существование», Насир Хусрав образовал от отрицательной формы глагола-связки نیست *nist* «несущее» и نیستی *nisti* «несуществование». «Бытие» Насир Хусрав образует от персидского глагола بودن *budan* – «быть». «Возможносущее» – это промежуточное состояние между «бытием» بود *bud* и «небытием» نابود *na bud* [10, с. 118].

Огромное место в персидской терминосистеме занимают заимствования и из других языков. Близкие контакты на протяжении веков с такими народами, как арабы и индийцы, вавилоняне и греки, тюрки и др., повлияли как на персидский язык в целом, так и на научную терминологию. И по этой причине точное определение исконной лексики или заимствованной практически невозможно.

Говоря о языковых заимствованиях, их разделяют на внутриязыковые и иноязычные. Внутриязыковое заимствование – это перенос в научную лексику слов из разных говоров и диалектов языка. И если они входят в общее употребление как просторечные слова и выражения, то со временем теряют это отличие, завоевав всеобщее признание. В научном обиходе персидского языка встречаются оба вида языковых заимствований.

Иноязычное заимствование также разделяют на два вида:

- 1) прямое заимствование из другого языка;
- 2) калькированный перевод.

При калькировании смысл слова передается языковыми средствами. То есть, происходит некоторая искусственная замена иностранного слова более близким для понимания. Этот метод получил название «калька», и, по словам В. М. Дерибаса, является переносом формы и содержания с помощью средств родного языка [8, с. 70].

В зависимости от исторического развития, влияние других языков на персидский то ослабевало, то, наоборот, усиливалось. И если до завоевания Персии Арабским халифатом наибольшее влияние на философскую лексику оказывали греческий, санскритский и сирийский языки, то ислам

стал причиной распространения здесь арабского языка. Как следствие, в персидский язык в целом, и в философскую лексику в частности, стало проникать столько арабских заимствований, что сам персидский стал вытесняться. Учитывая то, что в этот период на арабском языке заговорил почти весь мир (например, сирийский, арамейский, набатейский, коптский, вавилонский и др. языки почти перестали существовать), мы можем утверждать, что персидский язык все же в некоторой степени сохранил свою автономность, благодаря усиленному сопротивлению. И все же, на сегодняшний день несомненное первое место среди иноязычной терминологии в персидском языке занимают арабизмы. Но такое, на самом деле огромное, число арабских слов не ослабило персидский язык, а наоборот, укрепило его научные возможности.

В последнее время в Иране были составлены также многие терминологические словари, в том числе и по философской терминологии. Так, в 2006 г. был издан Англо-персидско-курдский словарь философских и социологических терминов под редакцией Ф. Шерифи [20]. Некоторая часть философской терминологии представлена в Тематическом словаре персидского языка Р. Али Бейги под редакцией М. К. Бейжана, изданном в 2012 г. Сюда включены такие термины, как متلاق motlaq «абсолют» [2, с. 176], بی نهایت binahayat «бесконечность» [2, с. 176], خدا xoda «Бог» [2, с. 176], خوبی xubi «добро» [2, с. 176], بدی badi «зло» [2, с. 176], حقیقت haqiqat «истина» [2, с. 176], جهل djahl «невежество» [2, с. 176] и т.д.

Особый интерес представляет терминология башкирского языка. Ведь сложное историческое развитие и тесная взаимосвязь со многими другими языками послужили причиной тому, что в данный язык проникло огромное количество иноязычных заимствований. Это объясняется и территориальным соседством, и духовно-культурными взглядами, и торговыми отношениями. Это все достаточно сильно повлияло на башкирскую культуру. Поэтому, когда говорим о башкирской терминосистеме, мы учитываем многие факторы.

Составление первых башкирских терминологических словарей началось уже после Октябрьской революции. Именно в этот период начинается большое внимание к философским текстам. Переводы трудов В. И. Ленина и И. В. Сталина требовали наличия словарей философских терминов, так как многие из них оставались непонятными для простого народа. Первый философский словарь появился в 1931 г. и назывался «Социальные, экономические и философские термины. Бюллетень №1» под редакцией Б. Ишемгулова, М. Баймова, Г. Габбасова. Но после этого работа над башкирской терминосистемой приостановилась. И уже в 2010 г. вышел «Краткий толковый философский словарь» под редакцией Б. С. Галимова, А. М. Багаутдинова и Г. Д. Ибрагимова.

Тем не менее, это не отменяет тот факт, что философская терминология башкирского языка имеет длительную историю. И в этом процессе, на наш взгляд, следует выделить четыре основных периода:

- 1) древний период (до начала X в.);
- 2) исламский период (X–XVIII в.);
- 3) классический период, просветительский этап (XIX – начало XX в.);
- 4) современный период (с середины XX в. – по наше время) [1, с. 6–7].

К древнему периоду источников философских терминов относятся такие исторические памятники, как мифы, легенды, эпосы. Изучению и анализу фольклорного наследия башкир посвятили свои работы Д. Ж. Валеев, Б. С. Галимов, С. А. Галлямов, Ф. М. Казырбаев, Р. Ф. Ражапов и др. Этот период развития башкирского народа ознаменовался появлением первой философской терминологии. Так, мифологические словари Ф. Г. Хисамитдиновой (2010, 2011, 2012, 2015), а также «Древнетюркский словарь» (1969) отражают мифолого-философскую терминологию башкир.

Историко-философское наследие башкир начали детально изучать лишь в 50-х гг. XX в., в это время началось и развитие башкирской философии как науки, и в вузах республики открываются кафедры философии, затем и философский факультет, а в учебные планы других специальностей были включены лекции по философии.

В башкирском языке выделяют термины, образованные морфологическим, синтаксическим (лексико-синтаксическим, морфолого-синтаксическим), лексико-семантическим методами, а также способами терминологизации словосочетаний и заимствования из других языков.

Формированию и развитию философской терминологии в башкирском языке поспособствовали:

- 1) внутренние ресурсы – словарный состав языка;
- 2) термины арабского и персидского происхождения;
- 3) термины, заимствованные и калькированные из русского языка;
- 4) интернациональные термины, проникшие в башкирский через русский язык.

Говоря о философской терминологии башкирского языка, в первую очередь следует сказать о «собственных» словообразовательных моделях и исконной лексике башкирского языка в формировании философской терминологии.

И хотя исконно башкирские слова в философской терминологии башкирского языка составляют всего 10–15%, их роль неопределима. Это такие слова, как йола – «обычай», «нрав» [4, с. 224]; үлем – «смерть» [3, с. 794]; кеше – «человек» [4, с. 255]; аң – «сознание», «разум» [4, с. 43]; тормош – «жизнь» [4, с. 553], ышаныс – «вера» [4, с. 674]; йәшәү – «существование» [4, с. 244], асыл – «сущ-

ность» [4, с. 54]. Вне всякого сомнения, эти слова были употребительны и до развития философии башкир, но использовать их как философские термины стали только в 20–30-х гг. XX в.

Но все же большую часть башкирской философской терминологии составляют иноязычные заимствования и кальки. Сюда относятся арабские и персидские термины, которые вошли в состав башкирской лексики до конца XIX в., а с начала XX в. – из русского языка как с посредника между башкирским и зарубежными языками. Башкирский и иранские народы имели тесные экономические культурные связи. Взаимопроникновение лексики башкирского и персидского языка в области бытовой лексики, религиозных понятий, мифических существ и т.п. более подробно описывается в трудах Э. Ф. Ишбердина [9] и Г. Р. Гайсиной [5].

Для начала хотелось бы обратить внимание на арабские и персидские заимствования. В распространении этих языков неоценимая роль отведена миссионерской деятельности мусульман. Ведь инструментом для распространения ислама послужил арабский язык как язык новой религии. И ислам привнес в жизнь и мироосмысление многих народов абсолютно новые понятия. Это стало причиной того, что в башкирский язык вошло множество слов арабского происхождения. Персидский же язык на протяжении многих веков был языком культуры, что тоже обусловило заимствование слов этого языка башкирской лексикой.

Многие философские термины арабского и персидского происхождения продолжают активно употребляться и в наше время. Сюда следует отнести такие слова, как акыл – «разум» [4, с. 31], «интеллект», «рассудительность»; заман – «время», «промежуток времени» [4, с. 191], зиһен – «ум», «разум» [4, с. 194], ғилем – «знание», «наука» [4, с. 156], илһам – «внушение», «откровение» [4, с. 203], исем – «имя», «название» [4, с. 214], камил – «совершенство», «законченность», «полнота» [4, с. 246], кеүәт – «потенция человеческой души» [4, с. 333], «способность», нәфсе – «наслаждение», «удовольствие» [4, с. 409] и т.п. Они настолько сильно влились в нашу речь, что многие уже не воспринимают их как заимствования.

До середины XIX в. арабо-мусульманская философия продолжала оказывать на башкирский язык решающее воздействие. Затем башкирский народ стал испытывать сильнейшее влияние русской философской мысли. А она как представительница в какой-то степени западной культуры, привнесла в философию башкир западноевропейские идеи (философию просветительства). В это время главными фигурами башкирской светской просветительской школы стали такие выдающиеся ученые Башкортостана, как Мифтахетдин Акмулла, Мухаметсалим Уметбаев, Ризаитдин Фахретдин и многие другие.

Но в скором времени, а именно конце XIX – начале XX столетия, на смену просветительства пришла марксистская идеология со своей философией. Завоевав политическую и социальную жизнь, она проникла также и во все сферы науки. В Башкортостане, по примеру всех республик Советского Союза, создавались специальные комиссии, призванные переводить научные труды великих вождей страны, В. И. Ленина и И. В. Сталина. Как уже говорилось выше, это послужило причиной появления первого башкирского словаря философских терминов.

Русский язык является для башкирского и языком-донором, и языком-посредником. Философская терминология пополняется и совершенствуется в основном под его влиянием. Именно словари философских терминов русского языка и стали основой для башкирских двуязычных философских словарей.

Широко распространены в башкирском языке греческие и латинские термины, реже немецкие и французские. Все они прошли длинный путь через русский язык, прежде чем были усвоены башкирской терминологией. Этот факт доказывают специальные философские словари 1931 и 2010 гг., а также неспециализированные двуязычные словари, в которые иностранные философские термины были включены из русского языка. Такие интернациональные термины, как альтруизм [рус. < фр. < гр.] – альтруизм [3, с. 25], абсолют [рус. < лат.] – абсолют [3, с. 17], детерминизм [рус. < лат.] – детерминизм [3, с. 168], философия [рус. < гр.] – философия [3, с. 911], атеизм [рус. < фр.] – атеизм [3, с. 35], субстанция [рус. < лат.] – субстанция [3, с. 835] и т.д., не требуют какой-либо замены, они в таком виде используются во многих языках.

По словам А. А. Реформатского, «ничейный» характер греко-латинских терминов позволяет обеспечить единство семантики и словообразования в европейской терминологии разных языков, сохраняя грамматику и фонетику принимающего языка [13, с. 171].

Некоторые башкирские термины в ходе развития языка, межнациональных связей устарели, получив замену более новыми понятиями. Примером этому служат такие цепочки слов: познание – аңлав [12, с. 57] – танып белеү [14, с. 105], действительность – ыһыһыҡ [12, с. 44] – ыһынбарлыҡ [11, с. 15].

Несмотря на все это, башкирская философская терминология сдерживает свое развитие. Это легко объяснить, ведь в данном языке присутствует терминологическая омонимия, допускаются случайные ошибки при включении терминов в словари, а также дисциплина «Философия» в башкирских вузах преподается на русском языке. Это все не способствует развитию философской терминологии башкирского языка.

Еще одним немаловажным фактом является то, что термины могут быть как общепринятыми,

так и авторскими. Но точно разделить их по этим категориям практически невозможно, особенно философскую терминологию. Ведь всегда использование того или иного термина в первую очередь связано с именем какого-либо ученого.

Так, башкирская философская терминология в ее сегодняшнем виде сформировалась в начале XX в., под влиянием марксистского учения. С течением времени многие ее единицы были заменены более новыми понятиями. Но огромная часть терминов осталась прежней, заимствованной из персидского языка.

Выводы

Завершая данную статью, можно делать вывод о том, что в обоих языках философская терминология включает в себя исконные слова языка, заимствования и калькирования иноязычных терминов. Однако язык или языки, влияние которых оказало большее воздействие на терминологию каждого языка, отличен для каждого из них. Так, русский больше всего вобрал в себя западноевропейские термины, персидский – арабские, а башкирский – и арабо-персидские, и русские, и, посредством русского языка, западноевропейские.

Терминология персидского языка зависела от многих факторов, таких как арабское завоевание иранских земель, активное сопротивление полной арабизации языка, в результате которой появились великие труды по очищению философской терминологии от слов завоевателей. Но такие термины не имели особого успеха из-за сложности чистого персидского языка. Далее «очистить» язык пытались и в 50-е гг. XX в., но по-прежнему арабизмы в философской терминологии персидского языка занимают важнейшее место.

Философская терминология башкирского языка представляет собой сложный синтез терминов различного происхождения. Если вплоть до XIX в. этот язык испытывал сильнейшее арабо-персидское влияние, то в дальнейшем основным источником заимствований становится русский язык. И уже через русский язык сюда проникают и западноевропейские термины. Также большое место по праву занимают и исконно башкирские термины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллина Л. Б. Формирование философской терминологии в башкирском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2016. 25 с.
2. Али Бейги Р. Тематический словарь персидского языка. 20 000 слов и предложений / под ред. М. К. Бежана. М.: Живой звук, 2012. 256 с.
3. Ахмеров К. З. Башкирско-русский словарь. Около 22 000 слов. М., 1958. 803 с.
4. Ахмеров К. З. Русско-башкирский словарь. 46 000 слов. М., 1964. 990 с.
5. Гайсина Г. Р. Персидские заимствования в башкирском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2008. 24 с.
6. Гаффаров М. А. Персидско-русский словарь. М., 1927. 962 с.
7. Гринев С. В. Основы лингвистического терминоведения. М., 2012. 30 с.
8. Дерibas В. М. О заимствовании и калькировании производных слов в русском языке // Этимологические исследования по русскому языку. №7. М.: МГУ, 1972. С. 70–85.
9. Ишбердин Э. Ф. Вопросы лексического отношения башкирского языка к иранским языкам // Проблемы башкирского тюркского и сопоставительного языкознания в свете традиционных и новейших направлений в лингвистике. Уфа, РИЦ БашГУ, 2009. С. 40–47.
10. Комили А. Ш., Рахмонов Х. О. Учение Абу Бакра Ар-Рази о пространстве, времени, материи и атомистике // Наука и школа, 2012. С. 158–161.
11. Краткий толковый философский словарь / сост. Б. С. Галимов, А. М. Багаутдинов, Г. Д. Ибрагимов. Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. 124 с.
12. Политико-экономическо-философские термины. Бюллетень №1 / сост. Б. Ишемгоп, М. Баим, Г. Габбастар. Уфа: Башгиз, 1931. 73 с.
13. Реформатский А. А. Мысли о терминологии // Современные проблемы русской терминологии. М.: Наука, 1986. 197 с.
14. Русско-башкирский словарь: 60 000 слов. Т. 1–2. Уфа, 2005. 1488 с.
15. Султонов М. Б. Становление и развитие персидско-таджикской научной терминологии: на материале научного наследия IX–XI вв.: дис. ... д-ра филол. наук. Душанбе, 2008. 323 с.
16. Шелов С. Д. Еще раз об определении понятия «термин» // Вестник Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. №4(2). Нижний Новгород, 2010. С. 795–799.
17. Щербин С. И. Развитие русской терминологии сравнительно-исторического языкознания: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2004. 48 с.
18. Afnan S. M. Philosophical terminology in Arabic and Persian. Leiden: E. J. Brill, 1964. 124 p.
19. Unbegaun B. Le calque dans les langues slaves littéraires // Revue des Etudes slaves. 1932. P. 14–42.
20. ابن سیناء ابو علی. الھیات دانشنامه علانی. با مقدمه و حواشی و تصحیح دکتر محمد معین. تهران، ۱۳۵۳
21. فرشید شریفی. دیکشنری مباحث فلسفه و جامعه شناسی. سلیمانیه. انتشارات سردم، ۲۰۰۶

Поступила в редакцию 15.11.2021 г.

INTERFERENCE OF PERSIAN AND BASHKIR LANGUAGES IN THE FIELD OF TERMINOLOGY (ON THE EXAMPLE OF PHILOSOPHICAL TERMS)

© L. B. Abdullina*, Kh. V. Sultanbaeva, A. G. Shaikhulov

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 272 33 82.

**Email: abdullina_lb@mail.ru*

The relevance of the topic is due to the fact that the mutual influence of the Persian and Bashkir languages is of no small importance in the philosophical terminology of these languages. This is, first of all, the influence of the Persian language on the Bashkir language, the study of which will allow a deeper understanding of the existing philosophical terminology of the Bashkir language and a deeper understanding of Persian. Terminology is a new direction of science, which was formed as a result of the emergence of numerous new concepts in the process of intensive development of various branches of science and technology. Today, in linguistics, it is defined as a “formally completed phenomenon” that has entered the “philosophical age”, as well as a fairly young, rapidly developing discipline, an important part and indicator of the development of language. Terminology plays a significant role in the training of scientific and technical personnel, in economic and scientific cooperation at the international level, in the receipt and exchange of information, in scientific and industrial literature, etc. Philosophical terminology is a rather complex system. This is due to the fact that philosophy studies such abstract concepts as the meaning of life, truth, freedom. The terminology of this field of science is characterized by numerous borrowings and copying from other languages. And if the Persian philosophical terminology is mostly Arabic words, then the Bashkir one is borrowings and tracing papers from the Arabic, Persian, and Russian languages. In addition, through the Russian language, the Western European terms were also borrowed. The purpose of this article is to identify the features of Bashkir and Persian philosophical terms, as well as the degree of their mutual influence.

Keywords: philosophical term, philosophical terminology, Bashkir language, Persian language.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Abdullina L. B. Formirovanie filosofskoi terminologii v bashkirskom yazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Ufa, 2016.
2. Ali Beigi R. Tematicheskii slovar' persidskogo yazyka. 20 000 slov i predlozhenii [Thematic dictionary of the Persian language. 20 000 words and sentences]. Ed. M. K. Bezhana. Moscow: Zhivoi zvuk, 2012.
3. Akhmerov K. Z. Bashkirsko-russkii slovar'. Okolo 22 000 slov [Bashkir-Russian dictionary. About 22 000 words]. Moscow, 1958.
4. Akhmerov K. Z. Russko-bashkirskii slovar'. 46 000 slov [Russian-Bashkir dictionary. 46 000 words]. Moscow, 1964.
5. Gaisina G. R. Persidskie zaimt-slovaniya v bashkirskom yazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Ufa, 2008.
6. Gaffarov M. A. Persidsko-russkii slovar' [Persian-Russian dictionary]. Moscow, 1927.
7. Grinev S. V. Osnovy lingvisticheskogo terminovedeniya [Fundamentals of linguistic terminology]. Moscow, 2012.
8. Deribas V. M. Etimologicheskie issledovaniya po russkomu yazyku. No. 7. Moscow: MGU, 1972. Pp. 70–85.
9. Ishberdin E. F. Problemy bashkirskogo tyurkskogo i sopostavitel'nogo yazykoznaniiya v svete traditsionnykh i noveishikh napravlenii v lingvistike. Ufa, RITs BashGU, 2009. Pp. 40–47.
10. Komili A. Sh., Rakhmonov Kh. O. Nauka i shkola, 2012. Pp. 158–161.
11. Kratkii tolkovyi filosofskii slovar' [Concise explanatory philosophical dictionary]. Comp. B. S. Galimov, A. M. Bagautdinov, G. D. Ibragimov. Ufa: RITs BashGU, 2010.
12. Politiko-ekonomicheskio-filosofskie terminy. Byulleten' No. 1 [Political, economic and philosophical terms. Bulletin No. 1]. Comp. B. Ishemgol, M. Baim, G. Gabbastar. Ufa: Bashgiz, 1931.
13. Reformat-skii A. A. Sovremennye problemy russkoi terminologii. Moscow: Nauka, 1986.
14. Russko-bashkirskii slovar': 60 000 slov [Russian-Bashkir dictionary. 60 000 words]. Vol. 1–2. Ufa, 2005.

15. Sultonov M. B. Stanovlenie i razvitie persidsko-tadzhikskoi nauchnoi terminologii: na materiale nauchnogo naslediya IX–XI vv.: dis. ... d-ra filol. nauk. Dushanbe, 2008.
16. Shelov S. D. Vestnik Nizhegorodskogo un-ta im. N. I. Lobachevskogo. No. 4(2). Nizhnii Novgorod, 2010. Pp. 795–799.
17. Shcherbin S. I. Razvitie russkoi terminologii sravni-tel'no-istoricheskogo yazykoznaniya: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Moscow, 2004.
18. Afnan S. M. Philosophical terminology in Arabic and Persian. Leiden: E. J. Brill, 1964.
19. Unbegaun B. Revue des Etudes slaves. 1932. Pp. 14–42.
20. تهران، ۱۳۵۳. معین محمد دکتر تصحیح و حواشی و مقدمه با. علانی دانشنامه الهیات. علی ابو سینا، ابن
21. سردم، ۲۰۰۶ انتشارات. سلیمانیة. شناسی جامعه و فلسفه مباحث دیکشنری. شریفی فرشید

Received 15.11.2021.